

Глава 18. Дрессировка. Его методы манипулирования людьми были поистине виртуозными.

—

Хэ Синчжоу прекрасно знал, что хорош собой.

Но среди множества его достоинств это было самым незначительным и не стоящим упоминания.

Почему же из уст Фан Чжиюя всё прозвучало так, будто, кроме лица, у него вообще нет никаких плюсов?

Это уже чересчур, директор Фан.

Даже играя на публику, люди обычно находят пару лестных слов, почему же ты не можешь сказать хоть какую-то банальную любезность?

Хэ Синчжоу, чьи ожидания пошли прахом, чувствовал одновременно злость и смех:

— Ты можешь проявить хоть немного искренности?

Фан Чжиюй в ответ спросил:

— А разве я её не проявил?

Хэ Синчжоу призвал его к ответу:

— И в каком же месте?

— Я отправил тебе сообщения и позвонил по видеосвязи, — как нечто само собой разумеющееся произнес Фан Чжиюй. — Как инициатор, я со всей искренностью выразил, что скучаю по тебе.

Хэ Синчжоу: «.....»

Да это же всё только для того, чтобы заткнуть рот твоим родителям!!

Ни с того ни с сего прислать мне такое двусмысленное сообщение — я вообще подумал, что в тебя вселился призрак!!

Хэ Синчжоу подумал, что когда человек испытывает крайнюю степень недоумения, он и вправду начинает просто смеяться.

Он облизал слегка пересохшие губы и посмотрел на человека на экране, который с полным комфортом устроился на диване под кондиционером.

Фан Чжиюй расположил телефон довольно далеко. На экране он расслабленно откинулся на спинку дивана, подперев щеку одной рукой. Из-за того, что его тело было слегка наклонено, распахнутый воротник пижамы обнажал ключицу с одной стороны.

Взгляд Хэ Синчжоу непроизвольно задержался на этой ложбинке на несколько секунд.

И линии, и сама ямочка были очень отчетливыми.

В такой ключице можно было буквально разводить рыбок.

— Ты ведь не можешь сказать своим папе и маме то же самое? — спросил он Фан Чжиюя. — Неужели во мне, кроме лица, нет ничего другого, что могло бы тебя привлечь?

Кроме лица?

Фан Чжиюй наклонил голову и задумался: фигура у Хэ Синчжоу тоже была отличной.

Рост метр девяносто, широкие плечи, узкая талия и длинные ноги. В личных данных Хэ Синчжоу, которые он просматривал ранее, была фотография из одной журнальной фотосессии.

В черно-белом кадре Хэ Синчжоу был одет в черную майку. Его плечи были широкими, грудь — рельефной, а обнаженные мускулистые линии рук выглядели крепкими и сильными. Свободные спортивные брюки на нижней части тела держались на тазовых костях, и линии русалки едва заметно проступали в кадре. Это выглядело невероятно сексуально и притягательно.

— Фигура у тебя тоже неплохая, — не поскупился на похвалу Фан Чжиюй. — Я видел твою фотографию для журнала, ты очень фотогеничен.

Услышав это, Хэ Синчжоу заинтересовался:

— Какую именно?

Фан Чжиюй в общих чертах описал её.

Хэ Синчжоу вспомнил этот кадр, потому что тот журнал поступил в продажу совсем недавно и стоило ему появиться на прилавках, как фанаты тут же смели весь тираж под чистую. Объем продаж побил исторический рекорд этого издания за последние десять лет.

Вот только он никак не ожидал, что Фан Чжиюй тоже купит его.

Неужели для того, чтобы получше узнать его?

Хэ Синчжоу неосознанно расправил плечи, выпрямился и продолжил расспросы:

— Что еще?

— Больше ничего.

«.....» — Хэ Синчжоу остался слегка недоволен. — Почему опять ничего? Вообще-то, у меня еще и богатый внутренний мир имеется, ясно?

— Да, имеется, — Фан Чжиюй зевнул и лениво добавил: — Ты очень горазд внутренне язвить в мой адрес.

Хэ Синчжоу: «.....»

Да ты ведь и сам в мой адрес язвишь ничуть не меньше, ладно?!

Ты отчитывал меня за то, что в восемнадцать лет я был плаксой, упрекал в неумении проявлять взаимное уважение и утверждал, что я из себя ничего не представляю!

Хэ Синчжоу мысленно перебрал все грехи Фан Чжиюя и в конце концов не удержался от шпильки:

— Знаете, директор Фан, у вас язык настолько ядовитый, вы сами-то не боитесь насмерть им отравиться?

— И что с того? — невозмутимо парировал Фан Чжиюй. — Бизнесмены ценят выгоду. Главное — достичь цели.

Хэ Синчжоу: «.....»

И то верно, ты ведь, когда впадаешь в неистовство, даже себя самого не щадишь и ругаешь.

В памяти всплыли брошенные ранее Фан Чжиюем слова: «Я изначально являюсь гомосексуалом, так что остаться без потомства для меня — вещь вполне естественная и закономерная».

Хэ Синчжоу внезапно успокоился:

— Ладно, я человек великодушный, не буду сводить с тобой счёты.

Сегодняшние переговоры Фан Чжиюя с владельцем участка земли прошли очень гладко, настроение у него было весьма недурным, так что сейчас он не придавал значения словам Хэ Синчжоу и даже нашел в себе желание сделать ему пару комплиментов:

— Да, актер Хэ чрезвычайно великодушен и всегда готов прийти на помощь, я бесконечно вам признателен.

— Пустяки, сочтемся, — Хэ Синчжоу остался крайне доволен этими словами. — Так что мне теперь делать? Нужно добавиться к твоим родителям в друзья в WeChat?

Что вообще нужно писать, добавившись в контакты к тестю и теще?

«Алло? Привет, я Хэ Синчжоу, муж вашего сына?»

Как-то не слишком солидно.

«Дорогие тесть и теща, я Хэ Синчжоу...»

— Не нужно.

Голос Фан Чжиюя прервал полет фантазии Хэ Синчжоу. Зная Тан Сюци и Фан Лань, они не станут устраивать допрос со всеми деталями и подробностями, как предполагал Хэ Синчжоу.

Да даже если и станут, у него найдутся способы с этим справиться.

Хэ Синчжоу сглотнул готовые сорваться с языка слова «тесть и теща»:

— Ты уверен?

Фан Чжиюй кивнул:

— Вы никогда не виделись лично. Если ты внезапно добавишься к ним в друзья, это будет выглядеть слишком нарочито.

Хэ Синчжоу подумал про себя: «Да куда уж нарочитей, чем твое сообщение «скучаю по тебе»».

Впрочем, раз Фан Чжиюй так сказал, он был только рад.

Как бы то ни было, он постоянно пропадает на съемках, а Фан Чжиюй вечно мотается по командировкам, так что возможностей для встреч у них изначально было мало, не говоря уже о свиданиях с родителями друг друга.

И к счастью, что всё именно так, иначе ему пришлось бы играть роль, находясь на съемочной площадке, а возвращаясь домой — еще и перед родителями играть, это же с ума сойти можно.

Конечно, раз уж контракт был подписан, в случае необходимости он по-прежнему был готов соблюдать правила.

В конце концов, он ведь великодушен и всегда готов прийти на помощь!

— Как долго ты планируешь пробыть в Эмиратах? — спросил он Фан Чжиюя.

Фан Чжиюй ответил:

— Еще несколько дней. Как только подпишем контракт, сразу вернусь.

Судя по сегодняшнему настрою владельца земли, тот не станет слишком долго раздумывать. Фан Чжиюй был уверен, что сможет забрать этот участок в течение ближайших пары дней. Хотя цена оказалась несколько выше первоначальной оценки, но само расположение и инфраструктура вокруг были превосходными, так что оно того стоило.

Хэ Синчжоу спросил:

— Вернешься в Тяньцзинь?

Фан Чжиюй:

— Сначала заеду в город А.

В городе А как раз открывался новый жилой комплекс, и его пригласили туда для участия в церемонии перерезания ленточки. К тому же ему все равно нужно было делать пересадку в городе А, так что он согласился.

Услышав это, Хэ Синчжоу восхищенно поцокал языком:

— Неудивительно, что старик Хэ выбрал именно тебя на пост генерального директора компании. Ты прямо-таки прирожденный трудяга! Мои дивиденды на вторую половину жизни теперь целиком и полностью зависят от тебя.

— Договорились, — Фан Чжиюй уловил в его словах насмешку и слегка изогнул уголки губ. — Главное, чтобы молодой господин Хэ потом не выставил меня из Хэ Групп, словно собаку.

«Я слышал, что этот молодой господин Хэ — парень с крутым нравом, так что жди, когда он выставит тебя из Хэ Групп, словно побитую собаку!»

Слова Чжао Цинлуна мгновенно пронеслись в ушах.

Хэ Синчжоу сначала опешил, а затем негромко рассмеялся.

События их первой встречи с Фан Чжиюем словно живьем встали перед глазами. Он придвинулся чуть ближе к экрану и, не отрывая взгляда от Фан Чжиюя, спросил:

— Слушай, директор Фан, а в тот день в больнице ты ведь с самого начала меня узнал, да?

— Вовсе нет, — опроверг Фан Чжиюй. — Ты вырядился так, будто банк грабить собрался, у меня ведь нет всевидящего ока. Я узнал тебя только позже, уже в палате дяди Хэ.

— Тогда ты, получается, подслушал наш разговор с отцом? — продолжил допытываться Хэ Синчжоу. — И много успел услышать?

Фан Чжиюй ответил:

— Ни больше ни меньше, а ровно ту часть, где ты оклеветал меня, заявив, будто я занимаюсь домашним насилием.

Хэ Синчжоу поперхнулся: «.....»

Фан Чжиюй смотрел на него с полуулыбкой, а его тон оставался мягким:

— Я ведь не обидел тебя, верно, молодой господин Хэ?

Он лениво полулежал, опираясь на бортик, и темный кожаный диван выгодно подчеркивал его ослепительно белую кожу. На губах играла едва заметная легкая усмешка, а в мягком теплом свете комнаты этот едва приподнятый изгиб губ растапливал его привычную холодность и резкость.

Глядя на него, Хэ Синчжоу внезапно вспомнил тот день, когда они подписывали контракт.

Тогда, перед тем как вспыхнул конфликт, Фан Чжиюй вел себя точно так же: с виду мягкий, но на деле просчитывающий каждый шаг, словно контролирующий всю ситуацию охотник, который шаг за шагом заманивал его в расставленную ловушку.

Вот только сегодняшняя ситуация неумовимо отличалась от того дня.

В тот день он сам был переполнен обидой и обильно сыпал искрами, да и Фан Чжиюй не уступал ему ни в чем.

А сегодня они перебрасывались репликами в совершенно расслабленном состоянии, просто болтая друг с другом.

— Почему ты молчишь? — подал голос Фан Чжиюй, проявив поразительную чуткость. — Неужели я несправедливо обвинил тебя?

— ...Нет.

Хэ Синчжоу взял себя в руки и встретился взглядом с глазами Фан Чжиюя. В глубине его сердца словно что-то слегка царапнуло, оставив после себя зудящее, приятное ощущение.

— Это я поддался первому предвзятому впечатлению, — Хэ Синчжоу сделал небольшую паузу и продолжил: — Директор Фан обладает широкой душой, так что не принимай мои слова близко к сердцу.

— Разумеется, — Фан Чжиюй удовлетворенно улыбнулся. — Видишь, я тоже бываю весьма

великодушным.

«Видишь, стоит тебе вести себя послушно и не пытаться бросать мне вызов, как я тут же проявляю к тебе крайнее великодушие».

Хэ Синчжоу прекрасно понял скрытый подтекст его слов.

Он обнаружил, что Фан Чжиюй мастерски умеет чередовать кнут и пряник. Этот человек владел искусством манипулирования людьми в столь совершенной степени, что стоило лишь на секунду ослабить бдительность, как ты тут же падал в вырытую им яму.

Но самое парадоксальное заключалось в том, что, сталкиваясь с таким Фан Чжиюем, он почему-то совершенно не мог на него злиться!

«Неужели у меня внутри реально скрываются мазохистские наклонности?!»

Хэ Синчжоу содрогнулся от этой мысли и лихорадочно соображал, что бы такое сказать, чтобы вернуть инициативу в свои руки и не оказаться в проигрышном положении в этом фиктивном браке.

Однако Фан Чжиюй больше не планировал продолжать эту дискуссию. Он поднялся на ноги, перехватив телефон поудобнее:

— Уже поздно. Есть еще какие-то вопросы?

Заметив, что лицо собеседника выглядит утомленным, Хэ Синчжоу вспомнил, что тот сейчас находится в заграничной командировке.

Какая там сейчас разница во времени с Эмиратами?

Хэ Синчжоу точно не знал, но судя по виду Фан Чжиюя, там, должно быть, стояла глубокая ночь.

— Нет.

— В таком случае на этом и закончим, — Фан Чжиюй встал и решительно нажал на кнопку отбоя, поскупившись даже на банальное пожелание спокойной ночи.

Хэ Синчжоу: «.....»

Глядя на погасший экран с завершившимся вызовом, Хэ Синчжоу пробурчал себе под нос:

— Пф, истинный чертов капиталист.

Когда нужно — использует на полную катушку, а как надобность отпала — вышвыривает пинком под зад.

Капиталист Фан Чжиюй даже не подозревал, что Хэ Синчжоу ворчит у него за спиной. Сбросив видеозвонок, он открыл приложение домашней системы видеонаблюдения и проверил Уравнение, чтобы убедиться, что с питомцем дома всё в порядке.

На время его командировки к коту каждый день в строго определенные часы приходил специальный человек, чтобы поухаживать за ним, а также присылал отчетные видеоролики.

Удостоверившись, что его кот на месте, Фан Чжюй закрыл приложение, вернулся в спальню, погасил свет и лег в постель.

А Хэ Синчжоу всё так же продолжал стоять на улице. Он еще какое-то время гипнотизировал те несколько дневных сообщений от Фан Чжюя, после чего набрал ответ.

Следом он открыл браузер, отыскал ту самую журнальную фотографию, о которой говорил Фан Чжюй, и переслал её Сяо Сюю, поинтересовавшись, остались ли еще запасы в студии.

[Ассистент Сяо Сюй: Конечно есть! Чжоу-гэ, ты хочешь кому-то подарить?]

[Хэ Синчжоу: Пока не дарить, отложи два экземпляра лично для меня.]

[Ассистент Сяо Сюй: Понял!]

[Ассистент Сяо Сюй: Чжоу-гэ, ты уже вернулся? Я тут как раз купил тебе фруктов, занести к тебе в номер?]

[Хэ Синчжоу: Еще нет, давай попозже.]

Отправив сообщения, Хэ Синчжоу снова открыл ту самую журнальную фотографию.

Двумя пальцами он увеличил картинку и внимательно рассмотрел детали, затем опустил взгляд на свои руки, согнул одну в локте и с легкостью продемонстрировал плавные, четкие очертания бицепса.

Да, идеально.

Просто сегодня на нем было слишком много одежды.

Хэ Синчжоу с чувством глубокого удовлетворения убрал телефон в карман, засунул руки в карманы брюк и не спеша побрел в сторону отеля. По пути ему попался небольшой камешек, преграждавший дорогу, и он точным ударом ноги отшвырнул его в сторону.

— Сяо Хэ!

Кто-то негромко окликнул его.

Хэ Синчжоу обернулся и увидел Тан Сюци, который шел с противоположной стороны улицы, держа в руках пакет, похожий на упаковку с местными деликатесами.

— О, профессор Тан, — Хэ Синчжоу вежливо поздоровался и, когда тот подошел ближе, спросил: — Вы откуда возвращаетесь?

— Да вот, поужинал со старыми друзьями, — Тан Сюци слегка приподнял пакет в руке. — Они тут надарили местных гостинцев, я попозже занесу тебе немного на пробу.

— Отлично, спасибо, — Хэ Синчжоу не стал церемониться и отказываться. — Мой ассистент как раз купил свежих фруктов, я тоже потом занесу вам долю.

— Хорошо, хорошо, — Тан Сюци поинтересовался у него: — А ты сам куда направлялся?

— Да никуда особо, только что говорил с...

Хэ Синчжоу запнулся на полуслове, не зная, как именно обозначить статус Фан Чжиюя, ведь их брак держался в строжайшем секрете от широкой общественности.

Немного поразмыслив, он сформулировал мысль иначе:

— Поговорил по телефону с одним знакомым, теперь вот собираюсь возвращаться в отель.

— С очень близким другом? — с улыбкой спросил Тан Сюци. — Ты выглядишь очень воодушевленным, беседа выдалась приятной?

— Да в общем-то нормально, — уголки губ Хэ Синчжоу поползли вверх. — По крайней мере, в этот раз мы хотя бы обошлись без взаимных препирательств и ссор.

Тан Сюци пошел с ним плечом к плечу в сторону гостиницы и, услышав это, с явным интересом уточнил:

— Судя по твоим словам, вы с ним обычно часто ссоритесь?

— Да не то чтобы очень часто... — ответил Хэ Синчжоу. — Мы в повседневной жизни вообще практически не поддерживаем связь. Просто сегодня он внезапно прислал мне сообщение о том, что скучает по мне, я был изрядно удивлен.

Шаг Тан Сюци на мгновение замер:

— Сказал, что скучает по тебе?

— Ну да.

Тан Сюци ненадолго погрузился в молчание:

— И как именно он это преподнес? Заявил тебе об этом прямо в лицо?

— Да нет, в WeChat написал, — пояснил Хэ Синчжоу. — Написал, что в Дуньхуане сильный ветер с песком, и велел мне беречь здоровье. Я поначалу вообще решил, что его аккаунт взломали мошенники.

Тан Сюци:

— ...И что же ты ему на это ответил?

— А что я мог ответить? — Хэ Синчжоу развел руками с видом полнейшей обреченности. — Пришлось подыграть ему, только и всего.

Тан Сюци: «.....»

«Ну надо же, спелись голубчики, решили общими усилиями меня вокруг пальца обвести».

—